

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КНИГИ
«БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО
НА ЛУГОВОМЪ НАРѢЧІИ ЧЕРЕМИССКАГО ЯЗЫКА»**

Abstract. *“Божественная литургія святаго Іоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка”. A Linguistic Interpretation*

In the article, a monument of the Mari language of the 2nd half of the 19th century is subjected to graphophonetic, morphological and lexical analysis. The translator is unknown. The book was published after the formation of the Translation Commission of the Brotherhood of St. Gury. The text is dominated by language features of the Meadow Mari. The specific letters of the Mari language *ö, ÿ, н*, which are included in the alphabet by the Translation Committee, are not always used consistently. The author has included lexical units from other dialects, so that the text could be understood by other Mari-speaking ethno-territorial groups. Synonymous words are given next to the main lexeme in brackets or at the bottom of the text in the links. The analyzed text shows that certain linguistic features are characteristic of the Eastern dialect of the Mari language.

Keyword: Mari language, dialects, lexeme, derivational suffixes, liturgy, prayer, Orthodox literature.

«Божественная литургія святаго Іоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка» напечатана в 1885 году в типографии В. М. Ключникова, (г. Казань) как издание Православного миссионерского общества. Это произошло после образования Переводческой комиссии при Братстве святого Гурия в 1867 году. По описаниям «Сводного каталога книг на финно-угорских языках, изданных до 1917 года» (1997 : 21—48) на марийском языке было около 213 названий книг; на удмуртском, например, 164 названия, на коми — 43, на мордовском — 42 (по нашим подсчетам, 36 наименований), на карельском — 20, хантыйском — 6, саамском — 3, мансийском — 1. Каталог включает библиографические записи около 500 названий книг на восьми языках (Сводный каталог... 1997 : 7—8).

Отметим, что на марийском языке до образования Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия издано 8 книг (1775—1858 гг.), 205 наименований (с 1870 по 1917 гг.) являются продуктами Переводческой комиссии.

Марийские книги издавались на трех наречиях. Первая (если не считать марийскую грамматику 1775 г.) появилась в 1808 году как «Крат-

кий катехизис, переведенный на черемисский язык с наблюдением российского и черемисского просторечия для удобнейшего назначения оного, восприявшим свое крещение», она двуязычна: представлен и русский текст, опубликована в Московской синодальной типографии.

По содержанию мариийские книги дооктябрьского периода можно сгруппировать по тематике. Одно из ведущих мест занимает христианско-просветительская литература, по нашим данным, до 115 наименований. Сюда относятся канонические ветхозаветные книги и новозаветные Евангелия, Послания и Деяния апостолов, а также неканонические священные истории, требники, сборники молитв, служебники, учебники закона Божия, жития, поучения, проповеди, беседы (более 30 наименований) и другая религиозная и религиозно-светская литература (около 80). Всего 113 названий, т. е. более 50% всех изданий дооктябрьского времени.

Разрешение на печатание книги «Божественная літургія святаго Ёанна Златоустаго на луговомъ нарѣчіи черемисскаго языка» дал совет Братства святого Гурия. Указаны дата «23 Сентября 1885 г.» и город: «Казань». Председателем совета был «Кириллъ, Епископъ Чебоксарскій». Книга содержит 165 страниц. Параллельно даны два текста: слева русскоязычный вариант, справа — перевод на мариийский язык.

Особенности графофонетики

1. Частое использование десятеричного *i* вместо восьмеричного *u*, например: *архіепископам* 'архиепископу', *діакон-шамыч* 'диаконы', *віэт* 'твоя сила', *Болгаріашто* 'в Болгарии', *Россія* 'Россия', *піал* 'счастье', *Григорій* Богослован 'Григория Богослова', *Василій* Великійн 'Василия Великого', *Гуріян* 'Гурия', *Палладій* 'Палладий' и др. — совр. мар. *архиепископым*, *диакон-шамыч*, *віет*, *Болгарийште*, *Россий*, *піал*, *Григорий* Богословын, *Василий* Великійын, *Гурійын*, *Палладий*. Графема *i* в основном встречается в серединном положении. В тексте, конечно, преобладает восьмеричное *u*: *илемашнам* 'нашу жизнь', *Святой Шюлиш* 'Святой Дух', *лиже* 'пусть будет', *илемашто* 'в этой жизни', *Христосъ* 'Христос', *Императрица* 'Императрица', *илэша* 'живущий', *инянаш* 'верить', *киндым* 'хлеба' и др. — совр. мар. *илымашнам*, *Святой Шўлыш*, *лиже*, *илымаште*, *Христос*, *императрица*, *ильшие*, *инянаш*, *киндым*.

В одном слове применяется греческая «ипсилон» (*v*): *Синод* (*Синодъ*) 'Синод', ср. совр. мар. *синод*. Лексема встречается в падежной форме и с послелогом: *Синодам* 'Синода', *Синодъ верчын* 'за Синода' — совр. мар. *синодым*, *синод верчын*.

2. Употребление буквы старо- и церковнославянской буквы «фита» (*ѳ*): *Марія* јеодоровна 'Мария Федоровна', *Матѳеан* 'Матвея', *Саваоѳ* 'Саваоф', *Коринਯян* 'Коринфиян' — совр. мар. *Мария* Федоровна, *Матвейын*, *Саваоѳ*, *Коринфиян*. В основном «фита» встречается в собственных именах существительных, в то же время в одном примере вместо церковнославянской буквы применяется графема *ф*: *Варсоноѳіан* 'Варсонофия' — совр. мар. *Варсонофийын*.

3. Для передачи инлаутного *е* иногда используется лигатура *љ*: *Святљиш* 'Святейший', *Преосвящениљиš* 'Преосвященейший', *вљт* 'ведь', *Алексљян* 'Алексея' — совр. мар. *Святейшии*, *Преосвященейшии*, *вет*,

Алексейн. Она встречается в заимствованных словах. Синонимом для этого знака выступает графема й: *вѣрам* 'веру', однако ее распространение ограничено. Религиозный термин *вера* в марийском языке еще используется в значении *ўшан*, *ўшанымаш* 'вера' (РМС 1966 : 58).

4. Для обозначения смычной среднеязычной аффрикаты применяется буква ч: *Ачалан* 'Отцу', *эн-чаплы* 'славный', *курум мучкок* 'во веки веков', *чыла* 'весь, всю', *яндарь чонан шамыч* 'чистый сердцем', *кюшечын* 'сверху' и т. д. — совр. мар. *ачалан*, *эн чапле*, *курым мучкак*, *чыла*, *яндар чонан-шамыч*, *кўшычын*. В заимствованных словах используется графема и: *церковь* 'церковь', *церкын* 'церкви', *церко шамычлан верчын* 'ради церквей' — совр. мар. *черке*, *черкын*, *черке-шамычлан верчын*.

5. Наличие гемината с (сс). Удвоенный согласный обнаружен в абсолютном конце одной лексемы: *касс* 'вечер', *касс дэнэ Юмолан удолмынам* 'исполним вечернюю молитву', *касс мучко* 'вечера всего', ср. совр. мар. *кас*, *кастене юмылан удылмынам*, *кас мучко*.

6. Четко прослеживаются междиалектные соответствия согласных:

а) *m > n*: *нэмнан* 'наш' ~ *мемнан* 'тж'. Вариант типа *нэмнан* главным образом характерен для кильмезского, малмыжского говоров восточно-го наречия и северо-западного наречию, ср. *нёмнан* 'наш' (сернурский говор лугового наречия) (Грузов 1965 : 224) — совр. мар. *мемнан* 'тж';

б) *n > m*: *опса-шамычом*, *опса шамычом* 'двери' ~ *омса-шамычым* 'тж', *нэмнан ушана* 'уста наша, наш рот' ~ *мемнан умшана* 'тж'. Такое чередование согласных характерно для моркинско-сернурского говора лугового наречия — совр. мар. *омса-шамычым*, *мемнан умшана*.

7. Палатализация согласных л, р, с в середине и в абсолютном конце слова обозначается буквой ь: *кынельзь* 'вставайте', *илыжь* *кинельможым* 'воскресшего'; *ўдюрь* 'дева, девочка, дочь', *тöрь* (*каласен*) 'сказал правду', *яндарь капет* 'чистое, пречистое тело твое'; *тынысь* 'мир', *тынысълык* 'мир', *тынысълыком* 'мира' *тўрюсъ* 'полный' и др. — совр. мар. *кынелза*, *ылыж* *кынелмыжым*, *ўдыр*, *тöр* (*чын*) *каласен*, *яндар* (*ару*) *капет*, *тыныс*, *тынысълык*, *тынысълыком*, *тўрюсъ*.

8. При некоторых заимствованных словах в ауслауте по традиции русской орфографии ставится буква ѿ («ер»): *Архиепископъ* 'Архиепископ', *Императоръ* 'Император', *Христосъ Юмолан* 'Христу Богу', *священникъ шамыч* 'священники', *монахъ шамыч* 'монахи', *крестъ* 'крест', *Ioакимъ дэнэ* 'с Иоакимом', *святъ* 'свят', *Iисусъ* 'Иисус'. Следует отметить, что по решению Переводческой комиссии после марийских лексических единиц «ер» в конце слова не пишется. Однако иллюстративный материал свидетельствует о том, что ѿ встречалась в инородных словах церковной тематики.

9. Наблюдаются иные правила употребления дефиса:

- а) при оформлении превосходной степени прилагательных, например: *эн-яндар* (*эн-яндарь*) 'пречистый', *эн-чаплы* (*эн-чапло*) 'славный', *эн-моктомы* (*эн-моктомо*) 'преблагословенный', *эн-святой* 'пресвятой'. В современном марийском языке эн пишется без дефиса;
- б) между деепричастием и глаголом: *аралэн-ашно* 'сохрани', ср. совр. мар. *арален ашне*;
- в) между глаголом и частицей отрицания: *ом-коло* 'не умру', ср. совр. мар. *ом коло*;
- г) между глаголом и союзом: *пуэн-да* досл. 'дал и' — совр. мар. *пуэн да*.

10) У гармонии гласных преобладает гармония по огубленности: *Юмом* 'бога', *курум мучкок* 'во веки веков', *тунуктошо* 'учитель', *тудом моктоза* 'хвалите его', *колодэмо* 'бессмертный', *возен колтомыжом* 'послания', *кумулэтом* 'милости', *шочоктошым* 'рождавшую', *куатом* 'силу', *людоктоши* досл. 'пугающий' и др. — совр. мар. *юым*, *курым мучкак*, *тунуктышо*, *тудым моктыза*, *колоудымо*, *возен колтымыжым*, *кумылетым*, *шочыктышым*, *куатым*, *лайдыктышо*. Лабиальная гармония характерна для лугового и восточного наречий.

Часто вместо согласного *в* используется *б*: *йыбыртоза* 'радуйтесь', *ачана-абана* 'наши отцы и матери', *сёрбалэна* 'просим, умоляем', *Юмон Абажым* 'Богородица, Богоматерь' и др.

Гласный смешанного ряда, среднего подъема лугового и восточного наречий *ы* передается графемой *ы*, в некоторых случаях — буквой *и*: *удолына* 'молимся', *чылаланда* 'всем вам', *Тый 'Ты'*, *Эргылан* 'Сыну', *кызыт* 'теперь, сейчас'; *кугиза* 'государь, царь', *кугижалан* 'государю, царю', *шипак* 'тихо, тихонько', *Святой Шюлишланат* 'Святому Духу', *Шке кугижаныштэжо* 'в своем царстве', *инже мондо* 'пусть не забудет', *иштымы языкна шамычым* 'проделанные наши грехи', *кичкирен* 'кричал'.

Букву *е* нередко замещает ее графический синоним *э*: *илят* 'живешь', *чаманэн* 'жалея', *Тыйланэт* 'Тебе', *языкдэак* 'без греха', *тыдэ* 'это, этот', *кумалаши кюлэш* 'надо молиться', *шыдэ гычын* 'от гнева' и др.

Известно, что Переводческая комиссия ввела в марийский алфавит знаки для специфических звуков — *ö*, *ÿ*, *ë* и *н*. В анализируемом тексте встречаются *ö*, *ÿ*: *түрлю* 'разный, весь', *йдюрь* 'дева, девочка', *түчса* 'закройте', *чын түрюсь върамъ* 'веру истинную', *мландо ўмбално* 'на земле'; *тöря* 'государь', *сёрбалэна* 'умоляем, просим', *йöратоши* 'любящий' и др. — совр. мар. *түрлö*, *йдыр*, *чүчса*, *чын түрыс верам*, *мланде ўмбалне*, *тöра*, *сёрвалена*, *йöратыше*. К сожалению, они используются не всегда последовательно, например: *Святой Шюлишланат* 'Святому Духу', *пюгортыза* 'приклоните, наклоните', *люметом* 'имя твое', *кюшечын* 'сверху', *вюрем* 'кровь моя', *Юмон люмжо дэнэ* 'именем Господним'; *айдэмам* *йоратоши* 'человеколюбец', *турлю* 'разный, всякий', *йоратэн* 'любя, возлюбим' и др. — совр. мар. *святой шүлышланат*, *пүгыртыза*, *лүметым*, *күшечын*, *вүрем*, *юмын лүмжö дене*, *айдемым* *йöратыше*, *түрлö*, *йöратен*.

Некоторые марийские просветители возражали против этих нововведений. Например, С. А. Нурминский, в письме директору Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминскому писал: «буква *ё* в букваре издания Братства св. Гурия пишется *ö* [---] Я не могу согласиться с этим. *Ё* в марийском языке почти отвечает русскому *ё* [---] Имея в виду переход учеников от черемисского букваря к русскому, я принял писать *ё*, а не *ö*. Подобным образом вместо *ÿ*, я принял писать *ю*, потому что звук сей ближе к *ю*, чем *у*» (ф. 93, оп. 1, д. № 128-а, л. 142). Уже отмечено, что Переводческой комиссией введена в графическую систему языка буква *н*. Однако в «Божественной литургии...» она не встречается. Заднеязычный сонант *н*, по традиции памятников письменности XVIII — первой половины XIX вв., обозначается а) буквой *н*: *Озан* 'Казань', *Озаныште* 'в Казани' — совр. мар. *Озан*, *Озаныште*; б) буквосочетанием *нг*: *сенгышашлыком* 'победу', *йынгна шамыч* 'наши люди', *йынг шамычетлан* 'люди твоя', *иккангаш* 'вместе', *түнгалыт* 'начинают', *түнгальтидэмо*

Ачат дэнэ 'с безнадальным твоим Отцом', унгылдарыжо 'пусть объясняет' и др. — совр. мар. *сенъимашлыкым, енна-шамыч, ен-шамычелан, икканаш, түнгалият, түнгальтышдыме ачат дене, ынъылтараши*.

Специфические марийские буквы *ö* [ö], *ü* [ü] подмечены еще участниками Великой Северной экспедиции в 1730-х годах Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. В записях (на латинице) они активно пользовались этими буквами (подробнее: Сергеев 2002 : 30—31, 104—106, 107—108). Из российских исследователей наличие в марийском языке букв, отсутствующих в русском, впервые заметил автор «Черемисской грамматики» Андрей Альбинский (1837). Для таких звуков он создал новые знаки: *ö* для обозначения звука *ö*, *ю* — *ü*, *ио* — *ÿ*, *я* — *ä*. Преподаватель «чадемисского» языка Казанской духовной семинарии Алексей Канцеровский в «Кратком руководстве к изучению черемисского языка по обоимъ (луговому и горному) наръчиямъ» (1859) для обозначения марийской лабиальной фонемы переднего ряда *ö* предлагает графему *о* с каморой (*ö*), для губного звука *ü* — *ю* с каморой (*ü*), для редуцированной фонемы *ÿ* — *ио* с каморой (*ÿ*), а для нелабиальной *ä* — *я* с каморой (*ä*) (р. III, оп. 1, д. № 213, л. 4 об.).

Морфологические особенности

Из морфологических особенностей, нашедшие отражение в переводе «Божественной литургии...», можно отметить следующие:

1. Активное употребление словоизменительного суффикса *-шамыч*. При помощи данного аффикса образуется множественное число: *кугизжа шамыч* 'цари, государи', *салтакиши шамычлан* 'его солдатам', *чонан шамыч* 'живые, души', *кюшнышо шамыч* 'вверху находящиеся', *діаконъ-шамыч* 'диаконы', *языкна шамычым* 'наши грехи', *священникъ-шамыч* 'священники', *монах шамыч* 'монахи', *коштишо шамыч* 'миротворцы', *ял-шамыч* 'деревни' и др. Его синонимичный вариант суффикс *-влак* в тексте не встречается.

В одном слове суффикс *-шамыч* оформлен после собственного имени существительного, ср.: *Серафим шамыч* 'Серафим и все те, кто с ним'. По нормам современного литературного языка к собственным именам и словам, обозначающие родственные отношения, прибавляется показатель множественного числа *-мыт*, ср.: *Серафиммыт* 'тж'. Он выражает групповую множественность неоднородных лиц.

Иллюстративный материал свидетельствует о том, что суффикс множественного числа *-шамыч* пишется то с дефисом, то без него. В современном литературном языке данный аффикс оформляется с дефисом. Суффикс *-шамыч* главным образом характерен луговому наречию, в особенности моркинско-сернурскому говору.

2. Деепричастия на *-меке* в памятнике встречаются с формой *-менге* (в современных говорах марийского языка показателем выступает также *-мёнгё*): *коломенгы* досл. 'умерев', *коломэнгежа* 'после его кончины', *колменгат людыктоши* 'на страшном судищи', *шке кугижанышиштэт* *пуруменгет* 'егда приидеши во царствіи Твоем', *святой Шюлишан ушнышлыкомат сёрбалыменга* 'причастіе святаго Духа испросивши', *нагалэн налменго* досл. 'зауважав' и нек. др. — совр. мар. *колымеке, колымекыже, пурымеке, сёрвалымеке, налмеке*. Данний суффикс характерен йошкар-

олинскому говору лугового наречия (фонетический вариант *мүңгöй*), ела-бужскому, мишкинскому (-*мёнгöй*), малмыжскому (-*мэнгээ*) говорам восточного наречия и северо-западному наречию марийского языка (*мүңкöй*) (Иванов 1981 : 41, 56, 62, 67, 95).

3. В переводе вместо послелога *деч* (-*ын*) литературного языка используется послелог *гычын* (*гычен*): *ойга гычен* (*ойы гычен*) 'от скорби', *шыдэ гычын* (*шыды гычен*) 'от гнева', *орлык гычен* 'от нужды', *Юмо гычен* 'во единого Господа Иисуса Христа', ср. также: 'от бога', *Юмо гычен сёрвалаэн* 'у Господа просим', ср.: 'умоляем, просим от бога', *Юмо гычен людын* 'боясь от Бога' и нек. др. Оба послелога выражают направление действия к чему-либо, предел его распространения.

4. Каритив и существительное со сложносоставным послеложным словом *деч посна* являются грамматическими синонимами (см. Сергеев 2010 : 32–33). В текстах переводчик пользуется с суффиксом лишильного падежа *-де* (-*дэ*): *эрыкдэат* 'без свободы', *винаматдэак* 'без вины', *языкдэак* 'без греха' и нек. др., ср. совр. мар.: *эрык деч посна, винамат* (*титак*) *деч посна, язык* (*сулык*) *деч посна*.

5. В тексте обнаружен единственный пример, где притяжательный суффикс прикреплен к послелогу, например: *ме дэнна* 'с нами', ср.: *мемнан дене* 'тж'. В данном случае речь идет о притяжательном суффиксе 1-го лица множественного числа *-на*.

6. Переводчик активно пользуется словообразовательным суффиксом имени существительного *-лык*: *суаплык* 'упокоение', *тыныслык* 'мир', *шогалишашилык* досл. 'становившийся', *святылык* 'свят', *иллиж кинилшишилыкоштом* 'воскресенія мертвых', *курумок илишишилыкоштом* 'и жизни будущаго вѣка', *кугижанышожом* *пыташишилык оголым* 'его же царствію не будет конца', *языкоштом* *касарышшишилыкомат* 'и оставлениія грѣхов их' и некоторые др.

Не исключено то, что продуктивность аффикса *-лык* позволил переводчику часто обращаться к этому показателю.

Лексические особенности

Препятствием в переводческой деятельности было отсутствие нормированного языка и наличие множества диалектов в марийском языке. Переводчики, в том числе и переводчик «Божественной литургии», также знали то, что в пределах одного диалекта существуют разные говоры или подговоры. Для того, чтобы церковно-миссионерская литература на родном языке была понятна представителям разных диалектов, переводчики осознанно вводили в текст синонимические слова из других говоров. В основном близкие или тождественные по значению слова даны внизу текста в ссылках: *тннысын лиже*¹ (чит. *тынысын*) — *тмыклык дэнэ* или *поро кумул дэнэ* 'миром', *чын Юмо гычен шошибо* *пуйрдэмо* *чын Юмо улможым* — *кернак Юмо гычен шошибо* *пуйрдэмо* *кер Юмо улможым* 'Бога истинна, от Бога истинна, рожденна, не сотворена', *уммулэн* — *унгылэн* 'понимая', *умылдарыжо* — *унгылдарыжо* 'и о сподобится нам слышанію' (досл. 'пусть объясняет').

¹ В конце книги приводится раздел «Опечатки». Там словосочетание *тннысын лиже* 'миром' исправлено на вариант *тнныслык лиже* 'тж' (с. 167).

В иных предложениях параллельно выступают лексема марийского языка и россиецеведческая лексика, например: *тамуком* (*адом*) 'ада' или наоборот: *святитло* (*эрыкто*) 'освяти'. Близкие и тождественные по значению слова даны рядом с главным словом в скобках.

Давая варианты к тем или иным лексемам, переводчики православной литературы обогащали синонимический ряд данных слов, тем самым способствовали преодолению диалектных границ между словами.

Использование вариации на лексическом уровне было одним из путей создания единого литературного языка народа мари.

Одной из особенностей книги является наличие множества заимствованных слов из русского языка. Для иллюстрации приводим некоторые лексические единицы: *церковь*, *церко* 'церковь', *церкын* 'церкви', *кресть* 'крест', *правда* 'правда', *премудрость* 'премудрость', *жертва* 'жертва', *Святой* 'Святой', *разбойник* 'разбойник', *Святой причасет дэнэ* 'причастится святым твоим', *чудам* 'чуда', *кугу мученикон* 'великомучениника', *жертвам* 'жертву', *у закон вюрем* 'кровь моя нового завета', *свят* 'свят', *Святльший* 'Святейший', *святитель* 'святитель', *върам* 'веру' и др.

В некоторых случаях на базе заимствованных слов при помощи марийского суффикса *-алт* и *-л* образованы новые слова, ср., например: *кресталташ* 'крестить', *судитлаш* 'судить' и нек. др.

Однако нельзя сказать, что переводчик пользовался только готовыми лексемами русского языка. Им предпринята попытка перевести некоторые религиозные термины на марийский язык. Отметим, что перевод был весьма удачным, например: *иянэм* 'верю', *удолына* 'молимся', *пором шомаклано* 'благослови', *Кумутло* 'Троица' и нек. др — совр. мар. *ианем*, *удылына*, *порым шомаклане*, *Кумытло*. Не исключено, что некоторые эти термины уже могли существовать в общенародном языке. В современном луговомарийском литературном языке лексические единицы *ианаш* '1) верить в кого-что-л., кому-чemu-л.; поверить кому-что-л.; 2) доверять кому-л.; доверить что-л. кому-л.; доверяться, довериться кому-л.; 3) надеяться, понадеяться, полагаться, положиться, рассчитывать на кого-что-л.; 4) убеждаться, убедиться в чем-л.' (СМЯ II 57) и *удылаш*, марГ. *ыдылаш* 'молиться, помолиться' (СМЯ VIII 19) используются реже. Вместо них в активном употреблении находятся синонимичные варианты этих слов *յшанаш* '1) верить (проверить) кому-чemu-л., во что-л.; принимать (принять) что-л. за истину; 2) доверять, доверить, доверяться, довериться кому-л.; поручать (поручить) кому-л. что-л., проявляя доверие; 3) возлагать надежду, надеяться, понадеяться, полагаться, положиться, рассчитывать на кого-что-л.' (СМЯ VIII 201–202), *кумалаш*, марГ. *кымалаш* '1) молиться; обращаться с просьбой, мольбой, благодарностью к богу, святым; произносить слова молитвы; 2) кланяться, делать (сделать) поклон (поклоны) кому-л. в знак приветствия, почтения, благодарности; 3) *перен.* молить, умолять, кланяться, унижению просить о чем-л.; 4) *перен.* преклоняться перед кем-чем-л.' (СМЯ III 116) и *юмылташ*, марГ. *йымыдылаш* 'молиться; произносить молитву; обращаться с молитвой к кому-чemu л.; креститься лицом к иконе, церкви и т.д.' (СМЯ X 176). Сочетание слов *пором шомаклано* 'благослови' (досл. *поро* 'добрый', *шомакланаш* 'раз-

говаривать, говорить' (СМЯ IX 215) можно рассматривать как авторский неологизм. Как видно, в толковом словаре марийского языка последнее слово дано с пометой *разг.*, т. е. разговорное. В современном литературном языке лексема не употребляется.

Для марийской лексической системы ценным является новообразование того периода *Кумутло* (*Кумытло*) 'Троица'. Оно образовано от полной формы простого имени числительного *кумыт* 'три' при помощи суффикса *-ло*. На марийский язык религиозные термины *Бог-отец*, *Бог-сын* и *Бог-дух святой* переводчик перевел как *Ача*, *Эрге*, *Святой Шюлиш* (совр. мар. *шүлүш*). В тексте одновременно со словом *Кумытло* использован и его русский вариант *Троица*, ср.: *Троицлан* 'Троице', *Святой Троицалан* 'Святой Троице'.

Обращает на себя внимание перевод на марийский язык русского слова *приклоните* (главы *ваша Господови приклоните* 'выйдам Юмолан пюгыртоза') со значением 'пюгыртыза' (совр. мар. *пүгырташ* 'наклонять, наклонить; гнуть, сгибать (какую-л. часть тела)'; *приклонить* 'үлык ышташ, пүгырташ; лывырташ (*напр. сучья*)' (PMC 1966 : 579). В данном случае вместо лексической единицы *пүгырташ* переводчик должен был употреблять слово *саваш* 'клонить, наклонять, наклонить, склонять, склонить; кивать (кинуть) головой в знак приветствия, согласия, прощания; *выйм саваш* преклоняться, склонять (склонить) голову; относиться (отнестись с почтительным уважением)' (СМЯ VI 104, 105).

Ценным для марийской исторической лексикологии является лексема *кугижаныш* 'царствие, царство' (совр. мар. *кугыжаныш*, Г. *кугижаныш* '1) государство; 2) царство, государство во главе с царем; 3) страна, мир, царство, область, круг; 4) государственный, относящийся к государству' (СМЯ III 82–83). Данное слово было в активном употреблении еще в XVIII веке, ср.: *кугыжанышъ* 'государство' (Эрм. собр. № 197/I). Оно фиксировано также и в рукописном словаре XIX столетия марийского просветителя А. Смирнова (ОРРК КГ(Ф)У, № 1360). Долгое время лексема *кугижаныш* была в пассивном фонде марийского языка. Она числилась в группе т.н. редких и забытых слов. В настоящее время благодаря усилиям некоторых творческих работников слово *кугижаныш* получило «вторую жизнь».

Остается непонятной семантика марийского слова *вуйнын* в таком предложении, как *Суртом шындеши шамычон* (*йорыдэмолан ужын*) *кудалтэн колдомы кю* (*сурт тунгалтошеш*) *пусакышко в у й ны н лин возын*, *Юмо гычын тыдо туге лин, тудом ончашат ёрына*. Русский вариант: *Камень, его же не брегоша зиждущі, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей, и есть дивень въ очесъхъ нашихъ* (Божественная литература... 1885 : 140–141, см. также: <http://my-dict.ru/dic/etimologicheskiy-slovar-fasmera/1379686-byst>). В современных лексикографических произведениях данная лексема не зафиксирована.

Остановимся также еще на одном слове: *таржо* 'мзда'. Данная лексема встречается в разделе «Молитва второго антифона»: *Куаноза, йыбыртоза: теланда пылтомушто таржо шуко ліэш* 'Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесъхъ' (с. 23). В марийском слове *таржо* мы видим слово *тарзе*. В «Марийско-русском словаре» оно дано с пометой *уст.* (устаревшее), семантика которого 'наемный работник, батрак' (МРС 1991 : 325). В письменных памятниках XVIII–XIX вв. лексическая едини-

ца *тарзэ* имела еще значение 'слуга, служанка, раб, рабыня'. Синонимом к ней выступало слово *нюгар* (*нүгәр*) (см. Сергеев 2002 : 179). Сравните также: *мзда* — 'жен. награда или возмездие, плата, вознаграждение, воздаяние; барыш, прибыток, корысть, добыча. *Мездный*, ко мзде относящийся. *Мездник* муж. наемник, наемщик, работник за плат' (выделено нами. — О. С.) (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/265574>). В марийском языке от основы *тар* образованы имена существительные подчинительного типа *пашадар* 'зарплата, заработка', *кечыдар* 'дневной заработка', *оксадар разг.* 'зарплата, заработка'. В интервокальном положении переднеязычный смычный глухой звук *t* озвончается. А от слова *тарзэ* образованы глагол *тарзыланаш* 'батрачить; быть (работать) батраком или наемным работником' и имя прилагательное *тарзылык* 'батрацкий; предназначенный для батрака, слуги'.

Наиболее ценным в «Божественной литургии...» считаем включение перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык. Он является важным источником для сравнения языковых особенностей первых переводных молитвенных текстов начала XVIII в. Н. К. Витсена и Г. Ф. Миллера (лингвистическую интерпретацию этих памятников см. Сергеев 2004 : 88—91; 2005 : 189—192).

Перевод «Божественной литургии...» выполнен на луговом наречии, тем не менее он содержит в себе и восточномарийские диалектные явления. Это говорит о том, что язык религиозно-нравственных книг XIX в. не замыкается в рамках одного наречия. Он объединяет признаки разных диалектов.

Address

Oleg Sergeev
Mari Research Institute of Language, Literature and History
E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

МРС — В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев, Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями, Йошкар-Ола 1991; **OPPK** **КГ(Ф)У** — Отдел рукописей и редких книг Казанского государственного (федерального) университета; **РМС** — Русско-марийский словарь, Москва 1966; **СМЯ** — Словарь марийского языка II, И—К (кабак—коса), Йошкар-Ола 1992. Словарь марийского языка III (косараш—ляпкыне), Йошкар-Ола 1994. Словарь марийского языка VI (Р—С), Йошкар-Ола 2001. Словарь марийского языка VIII: У, ў, Ф, Х, Ц, Ч, Йошкар-Ола 2003. Словарь марийского языка IX. Ш, Щ, Йошкар-Ола 2004. Словарь марийского языка X. Ы, ў, Э, Ю, Я, Йошкар-Ола 2005; **совр. мар.** — современный марийский язык; **Эрм. собр.** — Эрмитажное собрание.

ЛИТЕРАТУРА

Альбинский А. 1837, Черемисская грамматика, Казань.
Божественная литургия святого Иоанна Златоустого на луговом наречии че-
ремисского языка, Казань 1885.
Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историче-
ском освещении, Йошкар-Ола.

- Иванов И. Г. 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола.
- Сводный каталог книг на финно-угорских языках, изданных до 1917 года, Санкт-Петербург 1997.
- Сергеев О. А. 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков, Йошкар-Ола.
- 2004, Особенности перевода на марийский язык молитвы «Отче наш» Г. Ф. Миллером. — Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова, Йошкар-Ола, 88—91.
- 2005, Язык перевода молитвы «Отче наш» на марийский язык. — История и современное состояние, перспективы развития языков и культуры финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 189—192.
- 2010, Марий йылме. Стилистика. I ужаш, Йошкар-Ола.

ИСТОЧНИКИ

Архив Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук:
Марла оляш тунуктэмо сомул тюрлю руш шомак-шамыч-гэ олок мари ойомэш возоктэн пыштэмо-шамыч дэно. Краткое руководство к изучению черемисского языка по обоим (луговому и горному) наречиям и Словарь. Составил преподаватель черемисского языка в Казанской семинарии Алексей Канцеровский. Казань, 1859. — Р. III, оп. 1, ед. хр. 213.

Рукописный отдел Российской национальной библиотеки:
Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекнином и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым. 1785 года. — Эрм. собр. № 197/1.

Национальный архив Республики Татарстан:
ф. 93, оп. 1, д. № 128-а.

Отдел рукописей и редких книг Казанского государственного (федерального) университета:
Смирнов А., Словарь черемисского языка. — ОРРК КГ(Ф)У, № 1360.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

MARIKEELSE KEELEMÄLESTISE "БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВЯТАГО ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО..." LINGVISTILINE TÖLGENDUS

Artiklis esitatakse XIX sajandi teise poole mari keelemälestise "Божественная литургия святого Иоанна Златоустого на луговомъ нарѣчіи черемисского языка" kirjaviisi, morfoloogia ja sõnavara analüüs. Raamat ilmus pärast Püha Guri vennaskonna tõlkekommisjoni moodustamist. Selle tõlkija ei ole teada. Mari keelele iseloomulikke tähti ö, ÿ, n, mis tõlkekommisjon oli tähestikku liisanud, ei ole kasutatud järjekindlalt. Tekstis domineerib küll niidumari sõnavara, aga autor on kasutanud ka teiste murrete sõnu, et tekst oleks arusaadav kõigile mari keele kõnelejatele. Sünonüümid on esitatud põhilekseemi järel sulgudes või joonealustes märkustes. Analüüs osutab, et raamatus on peale niidumari grammatislike joonte ka idamurdele omaseid keelendeid.